

Виленское отделение Государственного банка: 1865–1917 годы

А. В. Бугров,
кандидат исторических наук

Несмотря на обширную библиографию по истории Государственного банка и наличие целого ряда работ по его учреждениям¹, нет отдельных исторических исследований по отделению этого банка в Вильнюсе. Между тем Виленское отделение Государственного банка во второй половине XIX – начале XX в. было не только старейшим, но и крупнейшим банковским учреждением на территории Литвы. Оно функционировало в то время, когда в стране создавалась современная промышленная и транспортная инфраструктура, многие элементы которой сохранились до сего дня. В развитии этой инфраструктуры была велика роль учрежденного в Российской империи в 1860 г. Государственного бан-

ка, сыгравшего большую роль в поддержании текущей ликвидности крупных фирм, поддержке (авансировании) железных дорог, развитии сети кооперации и мелкого кредита.

Виленское отделение Государственного банка создавалось в рамках общей программы «увеличения торговых оборотов», заявленной в Уставе Государственного банка (от 31.05.1860 г.). Его предполагалось учредить в числе первых отделений банка, обозначенных в проекте 1863 г. известного банковского деятеля Евгения Ивановича Ламанского (1825–1902). Проект касался увеличения объемов вкладной операции в банке, для чего, по мнению Е. И. Ламанского, было необходимо открыть двадцать отделений в крупных губернских городах, где скапливались, минуя кредитные учреждения, значительные денежные средства [1, с. 49–50, 228–232]. Большие затраты Государственного банка в первые годы деятельности, а также Польское восстание 1863–1864 гг. заставили скорректировать первоначальную программу. Но в отличие от отделений в Гродно и Витебске, создание которых было отложено, подготовка к открытию Виленского отделения не прекращалась. Отчасти это можно объяснить тем, что в 1863–1865 гг. должность виленского военного губернатора занимал известный государственный деятель М. Н. Муравьев, оказывавший сильное влияние на общий ход событий в г. Вильне в то время. Известно, что он находился в дружественных отношениях с Е. И. Ламанским, фактически руководившим созданием филиальной сети Государственного банка [1, с. 17–18, 28–29, 109–110].

С другой стороны, Вильна была крупным торговым городом с перспективой дальнейшего экономического роста. В 1858 г. в Виленской губернии работало 466 фабрик и заводов, большей частью винокуренных (258). Согласно материалам, собранным офицерами Генерального штаба, в то время крупными предприятиями в губернии были: фабрика писчей бумаги в Новых Верхах (принадлежавшая князю Витгенштейну, а к тому времени купленная купцом Пихлау), бумажная фабрика Пусловского в Кучкуришках, чугунно-плавильный завод графа Хребтовича в Вишневе, железодельный завод князя Витгенштейна в Налибоках и суконная фабрика помещика Каменского [2, с. 502]. В самой же Вильне работало 43 предприятия, среди которых преобладали гончарные, замшевые и сафьянные производства. «Фабричная промышленность в г. Вильно, – писал современник, – почти вся находится в руках евреев, за исключением сафьянных изделий, производимых преимущественно христианами. Остальные затем фабрики и заводы в губернии находятся в руках помещиков, кроме кожевенных, составляющих исключительное занятие татарского населения» [2, с. 506–507].

Через город проходила Санкт-Петербургско-Варшавская железная дорога (построена в 1852–1862 гг.), боковую ветвь которой в это время прокладывали к прусской границе. Этот участок Ландварово – Эйдкунен был от-

¹ Большая часть работ по истории Государственного банка приведена и проанализирована в книге: Бугров А. В. Очерки по истории Государственного банка Российской империи. М., 2001. С. 6–14.

крыт в 1862 г. и знаменовал расширение российско-прусской торговли через Кенигсберг. Если ранее доставка товаров осуществлялась гужевым транспортом, то с открытием железной дороги потоки грузов должны были возрасти. Одной из специализаций Кенигсберга стала перепродажа российского зерна, которое сначала предварительно очищалось от примесей, а затем смешивалось с местными сортами. К богатой клейковиной русской пшенице добавлялось изобиловавшее крахмалом прусское зерно. Получавшаяся в итоге смесь, известная под названием «кенигсбергской пшеницы», с успехом продавалась на английских хлебных рынках, а также в Бельгии, Голландии и Франции [3, с. 332–335]. Помимо зерна, кенигсбергские коммерсанты продавали поступавшие партиями из Российской империи древесину, лен и коноплю. Все это позволило современнику обобщить: «Виленская же губерния снабжает преимущественно Пруссию сельскими продуктами» [2, с. 527].

Среди товаров, шедших в обратном направлении из Кенигсберга в Вильну и далее в центральную Россию, с 1862 г. важное место занимал чай, в свою очередь привозившийся в Кенигсберг из Англии [4, с. 25].

В дальнейшем возраставшее торговое значение Вильны было подкреплено созданием здесь целого железнодорожного узла: в 1870-е гг. через Вильну пролегла Либаво-Роменская железная дорога, а в конце XIX в. – Полесские железные дороги.

Все это создавало привлекательные условия для развития банковской деятельности в Вильне. Разрешение на открытие здесь отделения Государственного банка было получено от министра финансов Михаила Христофоровича Рейтерна 20 апреля 1865 г. На «единовременные расходы по устройству» была выделена скромная сумма до тысячи рублей [5, л. 218–218 об., л. 235 об.]. Банковскими чиновниками становились, как и следовало ожидать, чиновники других ведомств, прежде всего Казначейства.

Первым управляющим был назначен командированный из С.-Петербурга контролер Государственного банка *Иван Иванович Шперлинг* (1835–?), выпускник С.-Петербургского университета, к тому времени лишь несколько лет состоявший на государственной службе [6, с. 37]. Это был высокообразованный чиновник со званием профессора и степенью магистра. Он перешел на службу в Государственный банк в конце 1864 г. Математик по образованию, Шперлинг тремя годами ранее начал преподавать этот предмет в Ришельевском лицее в Одессе, а затем – в Одесском коммерческом училище. Он перешел на службу в Государственный банк по собственному желанию «для узнания дел его» [7]. На него легла основная нагрузка по созданию отделения Государственного банка в Вильне.

Виленское отделение было открыто 1 сентября 1865 г. и проводило те же операции, что и Государственный банк, за исключением эмиссионной и операций, связанных с обменом валют. Главными среди них, имевшими первостепенное значение для отделения, были кредитные и вкладные. С помощью вкладных операций Виленское отделение получало привлеченные средства, раздававшиеся в кредиты крупным фирмам, выдававшиеся, главным образом, в форме учета векселей. В первое время большое значение придавали размену и обмену ветхих кредитных билетов на новые, для чего в разменную кассу отделения перечислили 350 тыс. рублей [5, л. 250]. По сути, это была прежняя казначейская операция, с 1860 г. перешедшая к Государственному банку. Ее важность в Вильне подчеркивалась и тем, что край был одним из мест распространения фальшивых российских бумажных денег [8, с. 188–192; 9, с. 198–207] (показательно, что в одно время с открытием отделения здесь была обнаружена и раскрыта очередная группа фальшивомонетчиков [10, л. 255–259]).

К 1868 г. штат Виленского отделения Государственного банка состоял из одиннадцати человек: управляющего, контролера, бухгалтера и восьми помощников кассира, бухгалтера и контролера [6, с. 37–38].

Т а б л и ц а 1

Управляющие Виленским отделением Государственного банка

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Дата рождения	Назначение на должность	Снятие с должности
1	Шперлинг Иван Иванович	1835	1865	1869
2	Ауер Карл Федорович	1824	1869	1890
3	Покровский Иван Илларионович	1851	1890	1915
4	Якимов Андрей Алексеевич	1868	1915	1917

Источники: [11, 12, 13].

За исключением руководства – управляющего и контролера (заведующего счетоводством) – чиновники банка не были избалованы жалованьем. По «Расписанию должностей отделений Государственного банка» годовой оклад старшего помощника контролера, например, составлял 750 руб. в год [14, с. 356], за исключением чиновников отделений банка в сибирских городах, которым полагалась 50-процентная надбавка. Такой несправедливый, по мнению чиновников,

порядок вылился в недовольство, и в следующем после открытия отделения 1866 г. «несколько опытных чиновников» Виленского и иных отделений перешли на службу в другие ведомства на более высокие оклады. В этой связи министр финансов М. Х. Рейтерн в мае 1866 г. испросил разрешения у императора увеличить жалование чиновникам Виленского отделения, за исключением руководства, оклады которого он признал «вполне достаточными»¹ [10, л. 184 об.].

Впрочем, такое решение было, скорее, «авансом», нежели результатом работы: в первые годы деятельности обороты Виленского отделения были еще весьма скромными. К 1870 г. в отделении находилось вкладов и текущих счетов всех видов на сумму не более одного миллиона рублей (936 тыс. руб.), что было сравнимо с аналогичными показателями Псковского (950 тыс. руб.), Ярославского (987 тыс. руб.) и Уфимского (892 тыс.) отделений. Кредитные операции (учет векселей и ссуды) отделения в это время выражались в сумме 434 тыс. руб. и были соизмеримы с объемами таких операций в Борисоглебском (433 тыс. руб.), Псковском (431 тыс. руб.) и в Тверском (439 тыс. руб.) отделениях [15, с. 66, 89]. Более чем двухкратная разница между суммами вкладов и кредитов в Виленском отделении подчеркивала первоначальную цель его учреждения. Как и другие отделения, оно служило, прежде всего, «резервуаром» местных накоплений, которые по межфилиальным оборотам могли передаваться другим учреждениям банка и, главным образом, самому Государственному банку в Петербурге.

По-видимому, эти местные накопления поступали в отделение не только от клиентов, проживавших в Виленской губернии. Несмотря на то, что данных о вкладчиках за это время не сохранилось, следует сказать о том, что вплоть до 1880-х гг. местное отделение обслуживало гораздо более обширный регион. К 1880 г. ближайшим учреждением Государственного банка к северу была Рижская контора, а к востоку – Смоленское отделение. На всей территории сегодняшней Белоруссии, тогда входившей в состав Гродненской, Минской, Витебской и частично Виленской губерний, до 1880-х гг. не было отделений Государственного банка. Фактически Виленское отделение первые 16 лет своей деятельности было единственным учреждением Государственного банка между Рижской и Киевской конторами.

В 1880-е гг. эта монополия была нарушена. В 1881 г. было открыто Минское отделение, спустя два года (1883 г.) – Ковенское, Могилевское и Витебское, в 1884 г. – Гродненское и Белостокское. В 1885 г. был упразднен Польский банк, и с 1 января 1886 г. на его основе открылись Варшавская контора и 10 отделений Государственного банка.

Безусловно, все это должно было «оттянуть» от Вильны часть клиентуры. Однако, несмотря на это, Виленское отделение вплоть до Первой мировой войны оставалось крупнейшим учреждением главного банка империи от Риги до Варшавы². В начале XX в., с 1901-го по 1914 г., общие объемы его операций выросли более чем в два раза, особенно в период экономического роста 1909–1914 гг. Это видно по динамике приводимой ниже валюты баланса отделения.

Т а б л и ц а 2

Валюта баланса Виленского отделения Государственного банка в 1901–1915 гг.

К концу года	Баланс, в млн руб. (округленно)	Увеличение по сравнению с предыдущим годом	
		в млн руб.	в %
1901	4,25		
1902	4,57	0,32	7
1903	4,10	-0,47	-10
1904	3,23	-0,87	-21
1905	6,62	3,39	105
1906	3,96	-2,66	-40
1907	3,73	-0,23	-6
1908	4,30	0,57	15
1909	4,38	0,08	2
1910	4,96	0,58	13
1911	6,85	1,89	38
1912	6,63	-0,22	-3
1913	7,03	0,4	6
1914	9,06	2,03	29
1915	7,31	-1,75	-19

Источники: [16, 17, с. 298].

¹ Оклад управляющего Виленским отделением Государственного банка составлял 2000 руб. в год, а контролера – 1500 руб. в год.

² Такое высокое положение подчеркивало и репрезентативное, «столичное» по духу, здание Виленского отделения на Георгиевском проспекте, выстроенное в 1908–1909 гг. по проекту талантливого архитектора Михаила Михайловича Прозорова. Ныне это здание в Вильносе занимает Академия наук Литвы (современный адрес дома: Gedimino prospektas, 3).

К концу 1914 г. Виленское отделение Государственного банка заняло достойное место среди крупных учреждений банка. Баланс по его операциям составлял 9 млн руб. и превышал таковые у каждого из всех соседних учреждений банка: Ковенского (1,8 млн руб.), Белостокского (2,4 млн руб.), Гродненского (3,3 млн руб.), Двинского (2,5 млн руб.), Витебского (4,5 млн руб.) и Минского (6,7 млн руб.) отделений [18, с. 298, 302, 310, 314, 318, 322].

С 1897 г. уездные казначейства губернии (7) были приписаны к Виленскому отделению Государственного банка и получили возможность распространять отдельные банковские операции на территории уездов (переводы, вклады на хранение и др.)¹. К Виленскому отделению также была приписана целая сеть сберегательных касс губернии (к 1913 г. – 25), которая аккумулировала мелкие сбережения населения (к концу 1913 г. – 47 162 вклада на общую сумму 9026 руб. – в деньгах и государственных ценных бумагах) [18, с. 300].

Особенностью экономики Виленской губернии² была концентрация деловой жизни в Вильне, в то время как в самих уездах она получила небольшое развитие. Другой особенностью края и соседних губерний было ее нахождение в «черте оседлости», которая накладывала существенный отпечаток на всю торгово-промышленную жизнь. Всего к началу 1915 г. в Виленском отделении Государственного банка по учету векселей были окредитованы 341 фирма и предприниматель; кроме того, два предпринимателя (И. Ю. Бишевский и Ф. М. Сакович) кредитовались по учету свидетельств на срочные платежи (фактически – векселя казны) [19, л. 1–6]. Среди них были купцы не только Вильны, но и Трок (в наст. время Тракай), Новогрудка, Лиды, Ошмян, Гродно, Пскова, Сморгони, даже Киева и С.-Петербурга. Большинство их представляло небольшие производства по выделке перчаток, производству табака, текстильной продукции, обуви, мебели и пр. Среди крупных фирм, кредитовавшихся в отделении, фигурируют Общество Ландваровского металлического производства братьев Фрумкиных, Акционерное общество пивоваренного завода И. Е. Липского, Товарищество соединенных фабрик венской мебели «Мундус», С.-Петербургское акционерное общество «Виктория», владевшее шоколадной и конфетной фабрикой в Вильне³.

Государственный банк не формировал, а только поддерживал местную отраслевую структуру экономики. Поэтому преимущественное кредитование какой-либо отрасли было отражением ее положения в структуре экономики региона. Согласно «Спискам лиц и фирм, окредитованным в конторах и отделениях Государственного банка для предъявления к учету векселей, с указанием долгов на 1-е января 1915 г.», всего лимиты вексельных кредитов в Виленском отделении в это время составляли 6,7 млн рублей. Из них почти 2 млн руб. было лимитировано на вексельные кредиты предпринимателям, занимавшимся торговлей лесом и бумагой (30% всех кредитных лимитов), 1,15 млн руб. полагалось на клиентов, специализировавшихся на выделке кож и производстве обуви и перчаток (17%), чуть более 0,5 млн руб. – на торговле «железным товаром», машиностроении и металлообработке (8%), примерно столько же – на занятых в винокурении и пивоварении (ок. 8%). Полмиллиона рублей было лимитировано на вексельные кредиты фабрикантам, торговцам одеждой и текстильными изделиями (7,6%). Остальные сегменты производства и торговли довольствовались весьма скромными позициями: торговцам табаком и колониальным товаром было определено в кредиты не более 177 тыс. руб. (2,6%), торговцам мебелью – 55 тыс. руб. (0,8%) и т. д. [19, л. 1–6].

Такой порядок приоритетов в общем совпадает с выводами А.Ф. Селиванова, сделанными в конце XIX в. на основании данных фабрично-заводской статистики, согласно которой винокуренная и пивоваренная отрасль, а также кожевенная промышленность занимали большой удельный вес в экономике Виленской губернии [20, с. 323]. В отличие от них значительные продажи леса, в том числе и из белорусских губерний, были связаны с поставками этого товара в Кенигсберг, в Ригу и Либаву (известно, например, что рубка и сплав леса по р. Двине составляли обычные занятия крестьян Дисненского уезда Виленской губернии) [21, с. 127].

В сохранившихся «Записках» по Виленскому отделению, составленных в начале XX в. и фиксирующих движение оборотов по месяцам, первоочередное внимание уделялось именно лесной и кожевенной промышленности, составлявших основу процветания большинства местных купцов. К 1913 г. продажи леса так называемого «Северо-Западного края» (Литва и Белоруссия) в разные российские губернии составляли сумму свыше 300 млн руб., а экспорт лесных материалов простирался до 150 млн рублей [22, л. 66 об.]. Устойчивый спрос поддерживался на папиргольц (древесину для производства бумаги), доски и круглые бревна.

Управляющий Виленским отделением Государственного банка *Иван Илларионович Покровский* подробно фиксировал в своих ежемесячных отчетах, направляемых в С.-Петербург, экономическую конъюнктуру региона, связанного с деятельностью вверенного ему учреждения. Так, из записок за 1913 г. следует, что отделение проявляло пристальный интерес к поставкам леса в Германию, железнодорожных шпал и других материалов в Англию, строительных материалов в Варшаву и т. д. Поставки леса на лесопильные заводы в Германию оставались при-

¹ С 1911 г. к Виленскому отделению Государственного банка было приписано 8 казначейств.

² Уездами Виленской губернии были (с 1847 г.): Трокский, Виленский, Свенцянский, Дрисский, Вилейский, Ошмянский и Лидский.

³ С.-Петербургское акционерное общество шоколадной и конфетной фабрики было учреждено в 1901 г. с правлением в С.-Петербурге. На фабрике акционерного общества в Вильне производились шоколад, карамель, какао, английское печенье, макаронны.

оритетным направлением экспортной торговли местного купечества. Через Кенигсберг и Тильзит он раскупался партиями немецкими заводчиками, производившими из него разнообразный ассортимент изделий: от мебели до бумаги. В отличие от них местные кожевенные изделия находили сбыт главным образом в Российской империи, особенно в губерниях юга России и на Кавказе. Напротив, в «городской торговле», прежде всего в Вильне, сильные позиции занимали торговцы текстилем («мануфактурными товарами») [22, л. 68 об., 70 об.].

При этом, как и другие учреждения Государственного банка, Виленское отделение ставило главной своей целью поддержание текущей ликвидности крупных и средних фирм края, которые, в свою очередь, поддерживали всю экономику региона, а также (с 1884 г.) – и землевладельцев. Зеркалом этой деятельности стал состав учетно-ссудного комитета отделения, в начале XX в. представленный известными промышленниками и крупными землевладельцами губернии.

Среди членов комитета встречаем владельцев банковских домов Израила Беньяминовича Бунимовича и московского первой гильдии купца Самуила Абусовича Левина. И. Б. Бунимович открыл в Вильне банковский дом уже в 1875 г. и вел банковское дело самостоятельно, не увлекаясь спекулятивными операциями. Он имел в городе каменный дом и несколько земельных участков; пользовался в местном обществе доверием и уважением. В Виленском отделении И. Б. Бунимович имел ежегодно возобновляемый кредит по предьявительству векселей в сумме 100 тыс. рублей. По мнению банковских чиновников, от него «можно ожидать полезных советов и указаний по всем родам торговли; особенно будет компетентен в оценке подписей иногородних векселедателей местного, юго-западного и южного районов, каковые векселедатели встречаются преимущественно в переучете векселей от Виленского и Орловского частных коммерческих банков» [23, л. 13 об.]. С. А. Левин содержал с 1875 г. банковский дом и специализировался на дисконте торговых векселей; он слыл человеком энергичным и способным. Другой член учетно-ссудного комитета Виленского отделения, Яков Абрамович Винер, лидский второй гильдии купец, состоял членом совета Лидского общества взаимного кредита. С 1891 г. он торговал мануфактурными товарами в Лиде, где имел каменный двухэтажный дом. В Виленское отделение Государственного банка он ежегодно мог представлять векселя на сумму до 6 тыс. рублей [23, л. 16 об.]. Купец Феликс Феликсович Завадский был представителем известной в Вильне фирмы, существовавшей с 1805 г. Он стал торговать с 1895 г., унаследовав музыкальный магазин, фабрику роялей и типографию.

Также отметим входивших в учетно-ссудный комитет виленских первостатейных купцов Гольдштейнов, торговавших кожевенными изделиями; Ивана Феликсовича Козловского, содержавшего кожевенный завод; владельцев – аптеки Петра Станиславовича Гружевского, магазина по торговле сахаром и колониальными товарами – Якова Абелевича Кабачника, фабрики кружев и вышивки – Арнольда Алоизовича Мозера; трокских второй гильдии купцов Саула Моисеевича Розенталя, торговавшего лесом, и Фабия Яковлевича Фрумкина, продававшего металлические изделия. Членство в учетно-ссудном комитете позволяло им обеспечивать кредитную поддержку своих и родственных фирм.

Что касается консультаций по сельскохозяйственным кредитам, то управляющий Виленским отделением ценил сведения Александра Александровича Божерянова, который, «будучи отлично знаком с ведением сельского хозяйства, дает полезные советы и указания по вопросам сельскохозяйственной промышленности» [23, л. 9 об.]. Этот преуспевающий землевладелец владел двумя именьями, одно из которых – Паулиново (250 десятин) – находилось в Дисненском уезде Виленской губернии.

Другой представитель комитета по сельскохозяйственным кредитам – Эдмунд Иванович Борткевич – одновременно состоял членом оценочной комиссии Виленского земельного банка и, «имея обширный круг знакомства с местными землевладельцами и будучи отлично осведомлен о состоянии сельскохозяйственной промышленности губернии, дает полезные советы и указания как по вопросам сельскохозяйственной промышленности, так и о кредитоспособности местных помещиков» [23, л. 11 об.].

Еще одним направлением деятельности отделения (как и в целом Государственного банка) была поддержка кредитных учреждений Вильны. Всего к 1913 г. в городе работало 11 кредитных учреждений [24, с. 137–139], среди которых старейшим был Виленский частный коммерческий банк, открытый в 1873 г. (Устав утвержден 8 января 1873 г.) [25, с. 59]. На протяжении первых десяти лет его деятельность была неразрывно связана с талантливым экономистом Вильгельмом Карловичем Гольдманом (1829 – после 1880), предложившем в 1860-х гг. интересные экономические проекты (о преобразовании Государственного банка, о проекте денежной реформы, о пересмотре системы податей и сборов), некоторые из которых намного опередили свое время¹.

Практически одновременно с Виленским частным коммерческим банком было учреждено Виленское общество взаимного кредита (его устав был утвержден министром финансов М. Х. Рейтерном 22 февраля 1873 г.) с целью «выгодно помещать... сбережения и получать в ссуду необходимые для торговых и промышленных... оборотов капиталы» [26, с. 3].

¹ К сожалению, деятельность В. К. Гольдмана до сих пор не стала объектом отдельного исследования. В качестве справки см.: Бугров А. В. Гольдман Вильгельм Карлович // Экономическая история России с древнейших времен до 1917 г. Энциклопедия. М., 2008. Т. 1. С. 536.

Среди других кредитных учреждений Вильны отметим Виленское ремесленное и мелкотоговое ссудо-сберегательное товарищество, основанное в 1898 г. (по образцовому уставу 1895 г.) как паевое товарищество, которое «имеет целью способствовать своим членам-товарищам накапливать сбережения и облегчать им производство хозяйственных оборотов и улучшений, а также приобретение инвентаря посредством выдачи ссуд и принятия на себя посредничества по хозяйственным же оборотам товарищей» [27, с. 3].

В 1907 г. было открыто Виленское городское кредитное общество, а в следующем (1908) году – Виленское общество взаимного кредита. Коммерческое кредитование в Вильне вели также отделения Русско-Азиатского и Соединенного банков, а ипотечное – Виленский земельный банк (осн. в 1872 г.) [28, с. 57–61] и агентство Санкт-Петербургско-Тульского поземельного банка. К кредитным учреждениям Вильны также относили Виленское и Верховское ссудо-сберегательные товарищества.

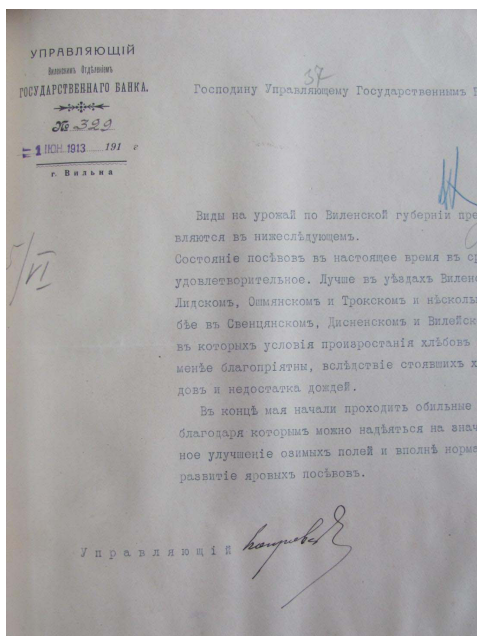
Всем им, за исключением ипотечных учреждений, Государственный банк оказывал всемерную кредитную поддержку, поддерживая их ликвидность главным образом через возобновляемые (на одну и ту же сумму) специальные текущие счета. В 1913 г. выдачи по этим счетам составили 19,5 млн руб., или 33,5% от всей суммы, размещенной в кредиты [18, с. 297].

В 1910 г. при Виленском отделении был открыт Расчетный отдел (клиринговая палата), положивший начало безналичным расчетам в крае (до 150 млн руб. – в 1913 г.), проводившимся между кредитными учреждениями и крупными фирмами (в 1913 г. насчитывалось 9 участников Расчетного отдела при Виленском отделении Государственного банка) [18, с. 299].

В преимущественно аграрной по характеру экономики стране, какой была Российская империя, важное значение приобретало кредитование как землевладельцев, так и крестьян. И если первые кредитовались в Виленском отделении уже со второй половины 1880-х гг., то кредитование крестьян оставалось актуальной темой даже в 1890-е гг. Министр финансов С. Ю. Витте отмечал, что оно «совершенно отсутствует, а это ведет к тому, что они (т. е. крестьяне. – Прим. авт.) переплачивают ростовщикам, пожалуй, больше процентов, чем государству податей» [29, с. 91–92].

В прошениях и просьбах, присланных на имя министра в 1895 г., любопытны три письма крестьянина Виленской губернии Вилейского уезда Осипа Костюкова, который просил Витте дать ему денег в займы. В первом письме, написанном в октябре того года, Костюков просил «десять сот» рублей (1000 руб.), обязуясь «отдать по истечении одного года» [30, л. 136]. Спустя полмесяца тот же крестьянин просил о выдаче уже 2000 рублей (что было подчеркнуто самим Витте) с «обнадеживающей» припиской: «И прошу оставить меня на один год бесконтрольно – за Вашу доброту я постараюсь быть Вам полезен». Но доброты от министра не последовало и на сей раз. Тогда Костюков послал Витте третье письмо, в котором просил дать ему 3000 руб. «с обещанием отдать по истечении одного года тройне» [30, л. 166, 181]. На что Костюков требовал такие солидные для крестьянина деньги – мы не знаем. Как и следовало ожидать, Витте не удовлетворил его просьбы. В начале своего управления Министерством финансов он считал возможным организовать кредит для крестьян либо «при посредстве известных помещиков», либо при посредстве земств [29, с. 91–92]. Однако уже спустя несколько лет он остановился на ином варианте мелкого кредита – через поддержку создаваемых на выделенные из Государственного банка суммы кредитных товариществ, свободных от паевых ограничений. Образцом их деятельности послужили германские товарищества «раффайзеновского» типа¹.

В рамках государственной программы содействия мелкому кредиту Виленское отделение играло активную роль в развитии сети мелких сельских кредитных учреждений, которые с 1904 г. были поставлены под контроль Государственного банка (приведенное письмо свидетельствует о внимании Государственного банка к сельскому хозяйству). При непосредственном участии отделения было образовано 48 кредитных товариществ, выдававших ссуды крестьянам и сельским ремесленникам; всего же в зоне действия Виленского отделения, охватывавшей территорию одноименной губернии, к 1915 г. действовало до 189 кредитных, ссудо-сберегательных товариществ и других сословных учреждений. В 1914 г. они, в общей сложности, были окредитованы в Виленском отделении на 198 тыс. рублей [18, с. 297–299]. Несмотря на то, что в общей сумме выданных по учету и ссудам это составило лишь 0,3%, такая помощь была чрезвычайно важна крестьянам, долгое время лишенным правильно организованного кредита.

¹ Первое такое товарищество было организовано в 1864 г. бургомистром Фридрихом Вильгельмом Раффайзеном в деревне Геддесдорф близ г. Нойвид на Рейне. Это было учреждение мелкого кредита без паевого капитала, которое вело активные операции исключительно путем займов.

Показательно, что операции Виленского отделения не были свернуты в 1915 г., когда в силу военного времени оно было эвакуировано в Нижний Новгород (к тому времени в отделении работало 78 чиновников и служащих), сохранив собственные отдельные счета по операциям. Виленское отделение стало одним из 21 эвакуированного учреждения Государственного банка – наряду с польскими и белорусскими отделениями, Варшавской и Рижской конторами.

С крушением в 1917 г. Российской империи и фактической ликвидацией Государственного банка в начале 1918 г. его Виленское отделение номинально прекратило свое существование. Но фактически это произошло раньше, когда германская армия оккупировала Вильну. В здании Виленского отделения на Георгиевском проспекте в 1916–1917 гг. размещался лазарет германской армии, а позднее, в 1920–1930-е гг. – отделение Польского банка...

История Виленского отделения содержит много неизученных страниц. Одна из них – его деятельность по созданию кредитных товариществ, кредитных кооперативов для литовских и белорусских крестьян в Виленской губернии, особенно в пору подъема кооперации в Российской империи в начале XX в. Другая неизученная тема связана с ролью Виленского отделения в поддержке крупных и средних землевладельцев губернии, которую оно осуществляло вместе с созданным в 1886 г. Виленским отделением Государственного Дворянского земельного банка. Много вопросов оставляет и коммерческое кредитование в отделении. Однако на основании уже приведенных сведений ясно, что, будучи самым крупным «банком» Литвы во второй половине XIX – в начале XX в., Виленское отделение активно способствовало развитию местного предпринимательства и кредита. ■

Список литературы

1. Ламанский Евгений Иванович. Избранные сочинения / Сост. А. В. Бугров. М., 2005.
2. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Виленская губерния., т. 3. / Сост. А. Корев. СПб., 1861.
3. Федоров М. П. Хлебная торговля в главнейших русских портах и в Кенигсберге. М., 1888.
4. Armstedt R., Fischer R. Heimatkunde von Koenigsberg i. Pr. Koenigsberg i. Pr., 1895.
5. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 587. Оп. 30. Д. 163.
6. Адрес-календарь Виленского генерал-губернаторства на 1868 год / Сост. А. Сементовский. СПб., 1868.
7. РГИА. Ф. 587. Оп. 24. Д. 518.
8. Квизикявичус Л. Обращение и распространение наполеоновских и других подделок русских ассигнаций в Виленской губернии в 1–2 дес. XIX в. // Pieniadz-Kapital-Praca. Wspolne Dziedzictwo Europy. Warszawa, 2008.
9. Грималаускайте Д. Локализация места производства фальшивых ассигнаций И. Цейзика (1779–1860) и некоторые аспекты их распространения // Pieniadz-Kapital-Praca. Wspolne Dziedzictwo Europy. Warszawa, 2008.
10. РГИА. Ф. 583. Оп. 4. Д. 274.
11. РГИА. Ф. 587. Оп. 1. Д. 848.
12. РГИА. Ф. 587. Оп. 28. Д. 39.
13. РГИА. Ф. 587. Оп. 34. Д. 722.
14. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. 38. Отделение 2-е. № 40411.
15. Кауфман И. И. Статистика русских банков. Ч. 1. СПб., 1872.
16. Государственный банк: данные по конторам и отделениям за 1901–1910 гг. / Под ред. Е. Н. Сланского. СПб., 1912.
17. Государственный банк: данные по конторам и отделениям за 1906–1915 гг. / Под ред. Е. Н. Сланского. Пг., 1915.
18. Государственный банк: данные по конторам и отделениям за 1906–1915 гг. / Под ред. Е. Н. Сланского. Пг., 1916.
19. Списки лиц и фирм, окредитованных в конторах и отделениях Государственного банка для предъявления к учету векселей, с указанием долгов на 1 января 1915 года. Б. м. и г. Раздел «Вильна».
20. Селиванов А. Ф. Виленская губерния // Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. Т. 6. СПб., 1892.
21. Здроевский А. Л. Белорусы Дисненского уезда Виленской губернии. М., 1907.
22. РГИА. Ф. 587. Оп. 40. Д. 1784.
23. РГИА. Ф. 587. Оп. 41. Д. 307.
24. Памятная книжка Виленской губернии / ред. А. П. фон Вонгааза. Вильна, 1913.
25. Банки и кредитные учреждения / Сост. А. Ф. Макаров. СПб., 1913.
26. Устав Виленского общества взаимного кредита. Вильна, 1974.
27. Устав Виленского ремесленного и мелкотогрового ссудо-сберегательного товарищества. Вильна, 1909.
28. Грузицкий Ю. Л. Виленский земельный банк (1872–1914) // Банкаускі веснік. 2007. № 28.
29. Журнал Высочайше учрежденной комиссии по пересмотру устава Государственного банка. СПб., 1893.
30. РГИА. Ф. 560. Оп. 26. Д. 25.